

Старик был крайне разгневан.— Нет... нет.— Я не осмелюсь. Это... четвертый священник и Святой Сын так сказали. Лонг Тао был настолько испуган, что побледнел и задрожал всем телом. Он склонил голову и не осмеливался смотреть в узкие глаза феникса.— Эй, подними голову. Не будь таким бесполезным. Ты же только что сказал, что у тебя великое просветление. Вдруг Лонг Тао почувствовал, как похлопали по плечу. В его ухо донесся насмешливый голос. Он обернулся и увидел солнечное и красивое лицо. Кто же это, как не Ло Фаньчэнь, который подходил к нему?— Не говори глупостей. Поклонись Его Святейшеству Папе. Лонг Тао чуть не заплакал от страха. Как он мог не бояться? В Континенте Духовного Воинства есть поговорка: лучше обидеть Короля Ада, чем Папу. Это показывает, насколько ужасающая репутация Ди Вэйяна.— Четвертый священник, да? После этих слов узкие глаза феникса Ди Вэйяна озарились холодным светом и он легким голосом произнес: — Как могут остатки старой эпохи судить о гениев новой эры? Лонг Тао был растерян. Он думал, что только что сказал, что Ло Фаньчэнь попытается победить Священника и Сына Божьего в будущем. Если Папа услышит это, он точно будет обречен. Однако, другой стороне, казалось, было все равно, он презирал Священника, но, казалось... был оптимистичен насчет Ло Фаньчэня? Лонг Тао задумался. Нет, смысл только что сказанного был не так прост. Ло Фаньчэнь был ни смирен, ни высокомерен. Он посмотрел на бессмертное лицо Папы, которое было величественно без гнева, и был в замешательстве. Какой же это храм Папа. Не только она невероятно красива, но и чрезвычайно властна. Даже поклонники самого высокого уровня не могут попасть в ее глаза и стали остатками старой эпохи.— Эй, разве ты не боишься моего учителя? — с удивлением спросила девушка с фиолетовой косой. Ло Фаньчэнь переспросил: — Почему я должен бояться? У девушки чуть приоткрылись вишневые губы, и можно было заметить пару милых тигриных зубов. Вопрос другой стороны заставил ее почувствовать себя беспомощной. Разве не должна она бояться? Надо знать, что многие сильные люди, под сильным аурой Папы, как маленький дьякон перед ним и окружающие деревенские жители, как мыши, видя кошку, чувствуют неуверенность и не осмеливаются поднять глаза. В это время, не только святой был любопытен, но даже женщина-папа была немного удивлена. Проведя много лет на высоком посту, в сочетании с ужасающей силой, очень мало людей осмеливаются смотреть на нее. Этот молодой человек действительно необычен. Более того, женщина-папа, которая никогда не заботилась о внешности других и была слепа к лицам, на самом деле чувствовала, что молодой человек перед ней слишком красив, будто он излучает какой-то особый шарм. Ло Фаньчэнь поднял угол губ, обнажая красивую дугу: — Если ты ходишь прямо, стоишь прямо и действуешь с чистой совестью, даже если Папа придет лично, чего же тут бояться? Фиолетововолосая святая увидела эту улыбку и немного отвлеклась, думая, как же в мире может быть такой красивый мужчина, ее персиковые губы чуть приоткрылись.— Разве ты не боишься, что учитель ударит тебя? Ло Фаньчэнь развел руки и улыбнулся:— Если боишься, умрешь, а если не боишься, умрешь, так зачем бояться?— И я думаю, если вы двое хотите причинить мне вред, не нужно говорить так много, просто сделайте это напрямую. Лонг Тао, услышав это, потеет в ладонях. Он собирался умереть. Эти слова были просто мятежными, дерзкими и безрассудными. Брат, нет, прашур! Ты действительно смелый, а Папа тоже крутой, разве ты не уважаешь? Даже если мы не будем вести себя как лизуны, можно сказать пару комплиментов. Не нужно быть таким жестким. Если разрушить доброту другой стороны, умрешь. Фиолетововолосая святая чуть приоткрыла рот, обернулась и с удивлением сказала холодной и красивой женщине-папе рядом: — Учитель, ты прав, этот парень действительно особенный, отличается от других мужчин в храме. Женщина-папа закрыла свои холодные тонкие губы и не отреагировала, но ее взгляд был более одобрительным. Самое ненавистное в ее жизни — это люди, которые услужливы и лестны. Отношение Ло Фаньчэня никогда не сгибаться и не сгибаться глубоко тронуло ее сердце. Подумав, она открыла губы и сказала:— Я — тринадцатая женщина-папа храма Света, Ди Вэйян, ты готов стать моим учеником? Лонг Тао, который был напряжен все это время, ошеломленно застыл, будто поражен молнией. Черт побери! Что, принять ученика? Он не ошибся. Женщина-папа решила принять Ло Фаньчэня в

качестве ученика? ? Это не соответствует сценарию, который он представлял, где оба ждут смерти. Говорят, что женщина-папа скучная и не любит незнакомцев, особенно мужчин. Окружающие деревенские жители переглянулись в недоумении. Они могли видеть, как широко открыты их глаза. Они не осмеливались говорить, но это не значило, что они ничего не слышали. Этот Ло Фаньчэнь слишком удивительный. Три предложения, чтобы заставить женщину-папу принять его в качестве ученика? — Зачем? — спросил Ло Фаньчэнь спокойно. Черт побери! Лонг Тао крепко дернул за волосы, его глаза были красными и скрытыми кровью. Брат, ты с ума сошел? Папа хочет взять тебя в качестве своего ученика, почему ты колеблешься? Если ты не падешь ниц, что ты думаешь? Рядом с ним деревенские жители уже отвисли челюсти, размышляя в уме. Он... всегда был таким смелым... О, кажется, он был супер смелым с детства. Большинство деревенских жителей все еще помнят, что этот парень отважился охотиться в горах в одиночку в возрасте одиннадцати лет и вернулся в деревню с шрамами и серым волком. Ло Фаньчэнь не обращал внимания на убийственные завистливые глаза вокруг него. Будучи путешественником во времени, он, естественно, был насторожен к этому миру. Он верил, что в мире нет бесплатного обеда, и один человек не будет хорошо к другому человеку без причины. Наивные люди мертвы. Он хочет знать, почему другая сторона взяла его в качестве ученика. В конце концов, его дух воина выглядит бесполезным на поверхности, и только он знает, насколько он потрясающий на самом деле. Фиолетововолосая святая обнажила зубы и сказала яростно: — Черт побери, у меня есть желание укубить тебя насмерть! — Ты знаешь, сколько гениев и героев хотят стать твоими учениками? Они как карпы, пересекающие реку. Даже святой, который был высокомерен перед тобой, падал ниц и умолял учителя три дня. — Но учитель даже не посмотрел на этого парня. Хотя Ло Фаньчэнь был красив и у нее было хорошее впечатление о нем, она действительно хотела разорвать этого парня на части. Он не знал, как трудно было говорить Папе. Женщина-папа была холодной и без эмоций. — Ты хочешь причину? — Да. — Ло Фаньчэнь кивнул и настаивал на своем мнении. — Свист! Солнце светило на небе, лето было жарким, но температура вокруг резко упала. Все дрожали и выглядели испуганными. Когда император разгневался, миллионы трупов были погребены. Гордая и изящная фигура женщины-папы испускала давление, глубокое как тюрьма, и ее глаза феникса без эмоций смотрели на Ло Фаньчэня. — Я, Ди Вэйян, никогда не объясняла свои действия никому. Окружающие Лонг Тао и деревенские жители чувствовали, как иголки в их спинах. Даже если женщина-папа не нацелена на них в данный момент, они чувствовали холод под этим мощным ауром. Они могли только тревожно смотреть на Ло Фаньчэня, который был молчалив все это время, и говорить: — Брат, пращур! Говори быстрее! ... Никто не ожидал, что в это время, когда ситуация не могла быть улучшена, Ди Вэйян снова заговорила: — Но сегодня я могу дать тебе причину. — Эта Папа... — Мне нравишься ты. — Достаточно ли этой причины? После того, как холодный и властный голос упал, вокруг наступила тишина. Не говоря уже о Лонг Тао и деревенских жителях, святой открыла рот с недоверием. Это было ошеломляюще. Как могло это быть возможно? Святая хорошо знала своего учителя, и она была очень принципиальной. Если она сказала, что не объяснит тебе, она не объяснит. Что случилось сегодня. — Достаточно. — Ло Фаньчэнь склонил голову и совершил церемонию уважения к учителю. — Ученик Ло Фаньчэнь встречает учителя. Ди Вэйян кивнул, и уголки его губ на мгновение поднялись в красоте, все вокруг казалось затмено, и все были ошеломлены. — Недостаток таланта можно восполнить, но если у человека есть недостаток, нет лекарства от него. — Ло Фаньчэнь, эти четыре священника слепы, но в глазах этой Папы ты очень хорош. Ло Фаньчэнь взглянул на нее, и его сердце пропустило удар. К сожалению, улыбка была мимолетной, и он вернулся к своему холодному виду. После того, как стал учеником, он тихо выдохнул. Разве он действительно не боится смерти? Давай, только молодые и глупые не знают, как жить или умирать. Он, Ло Фаньчэнь, не святой, и он очень ценит свою жизнь. Перед смертью он может иметь очень гибкую моральную нижнюю границу. На самом деле, он думает перед тем, как что-то делать, и факты показывают, что он сделал правильную ставку сейчас. Во-первых, ему действительно нужно, чтобы другая

сторона дала причину, чтобы судить о намерении другой стороны принять ученика, и он должен быть осто

<http://tl.rulate.ru/book/115113/4461469>